

«Бессмертные врата» – это ежегодное грандиозное соревнование среди сект совершенствующихся.

В этом году оно проходило на территории секты Цин Лань, где проходил обучение Юань Тянь. На волшебной горе, окутанной дымными облаками, рос прекрасный бамбук, именно там собралось множество бессмертных.

Однако в этот раз соревнованиям суждено было стать экстраординарными.

Сначала Юань Тянь выиграл соревнование среди учеников, и впервые миру была явлена «Жемчужина Небес».

Затем в небе появились грозовые тучи, и люди демонического пути совершенствования, которые слышали о «Жемчужине Небес», попытались захватить её, а Юань Тянь и другие действительно поняли происхождение божественного артефакта.

Демонические совершенствующие недооценили могущество праведных сект и были побеждены формированием Трёх драконов секты Цин Лань.

Как раз тогда, когда все подумали, что буря закончилась, глава секты Цин Лань встал и выступил, рассказывая так называемую историю секты. Он заявил, что Жемчужина на самом деле была священной реликвией секты Цин Лань, но она была потеряна в мире на долгие годы.

Проще говоря, он хотел забрать себе этот божественный артефакт.

Юань Тянь был потрясен и зол.

Он вырос в секте Цин Лань и впервые за долгое время увидел истинное лицо лидера секты и старейшин. Этим бессмертных и нравственных культиваторов, которых он когда-то так сильно уважал.

Жадные и лицемерные.

В этот момент кто-то из другой секты вышел вперед и опознал Юань Тяня как человека, бывшего со злой девушкой-демоном.

Глава секты немедленно пригрозил ему: если Юань Тянь не передаст «Жемчужину Небес», то он будет казнен на месте как тайный агент демонического пути.

Чтобы защитить Юань Тяня, его учитель, старейшина Бай, был ранен до смерти формированием Трех Драконов Синего Облака. Его тело исчезло, а душу унесло черное облако, внезапно появившееся в небе.

То, во что Юань Тянь верил с самого рождения, было полностью подавлено жестокой и грязной действительностью.

Тот факт, что его учитель, заменивший ему отца, был убит главой секты, которого он всегда уважал и охранял, почти свел с ума этого наивного молодого человека, который никогда раньше так не страдал.

На ясные глаза Юань Тяня постепенно опускалась красная пелена.

Юань Тянь с такой силой сжимал свои зубы, что они готовы были в любой момент раскрошиться. В его душе бушевала яростная буря, он лихорадочно мобилизовал всю истинную энергию в теле и ввёл всю внутреннюю силу в «Жемчужину Небес». Артефакт взлетел в воздух и принялся быстро вращаться, в тот же миг ужасная энергия разрушения неба и земли вырвалась из него и мгновенно разломала столетнюю гору, охраняющую формирование, которым так гордилась секта Цин Лань.

В этот момент вспыхнула белая дуга, и меч пронзил грудь Юань Тяня.

Мысли в его сознании мгновенно замерли. Глаза Юань Тяня медленно опустились, смущенный и неуверенный, он посмотрел на Линь Сюэ, которая стояла перед ним в форме ученика секты Цин Лань и была тем человеком, что атаковала его.

Соломинка, сломавшая верблюду спину.

– Мне жаль, – мягко сказала Линь Сюэ, слегка согнула пять пальцев, и «Жемчужина Небес» упала сверху в её руку.

Глаза молодого человека все еще были красными, ресницы дрожали, и казалось что-то рушилось слой за слоем: недоверие, горе и гнев, разочарование ... Слишком много сложных эмоций переплелись в этой паре ясных глаз.

– Ты солгала мне? Ты солгала мне... – на его бледном лице появилась улыбка, которая была более проницательной и острой, чем плач, такая насмешливая и самоуничижительная.

Как осколок битого стекла, хрупкий и душераздирающий.

Удар прямо в душу!

Никто не мог удержаться под таким взглядом.

– Нет, это не... – её тонкое запястье слегка задрожало, Линь Сюэ почувствовала, что меч в ее руке имеет вес в тысячу фунтов. Её тело тряслось, и она почти не могла держать оружие в руке.

Не смотри на меня такими глазами, пожалуйста.

Молодой человек закрыл глаза, и хрустальная слеза беззвучно скатилась по его белоснежной щеке.

Он все еще улыбался. Но в улыбке было глубокое чувство печали и горя.

Эта слеза заставила сердце Линь Сюэ сильно заболеть, словно меч, пронзивший грудь Юань Тяня, проник и в ее собственное сердце, заливая его кровью.

Слезы, словно жемчуг, неудержимо падали с переполненного раскаянием и печалью лица

Линь Сюэ. Капля за каплей, одна за другой.

Ее губы слегка дрожали, а в глазах стоял глубокий страх.

В этот момент она наконец поняла.

Она сделала всё возможное, чтобы получить от Юань Тяня то, чего хотела больше всего, но в то же время она потеряла самое важное, что у нее было...

– СНЯТО! – режиссёр Ли Дао крикнул это с большим удовлетворением.

Великое соревнование бессмертных было самой важной сценой сюжета. Если «Юань Тянь» случайно перегнёт со своим горем и приложит слишком много усилий для его изображения, то и Линь Сюэ может начать переигрывать и выглядеть искусственно.

Режиссёр был морально готов снимать этот момент целый день, он не ожидал, что все пройдет так гладко за один дубль.

Самым трогательным, несомненно, был Чжоу Юйхэ. Когда он разыграл сцену со слезами, то весь персонал в пределах студии плакал и развёл море слёз. Было несколько молодых девушек, которые чувствовали себя настолько огорченными, что они закрывали рты и выбегали плакать за пределы площадки.

Но выступление Су Тун было просто потрясающим.

По сравнению с Чжоу Юйхэ, который, казалось, должен был быть новичком, Су Тун наоборот была более нестабильна на съемочной площадке.

Поскольку образ Линь Сюэ сильно отличался от ее предыдущих ролей, она иногда не была так точна в изображении персонажа, и количество No Good (Плохо) во время съемок невозможно было сосчитать.

Режиссер не знал, изучила ли она роль глубже или на нее повлияли партнёры по съемкам, но в последнее время плохих дублей у Су Тун стало гораздо меньше.

На этот раз главная сцена соревнования «Бессмертные врата» была сделана великолепно всего за один дубль. Чжоу Юйхэ как всегда не подвёл.

Надо сказать, что режиссер Ли Дао действительно почувствовал облегчение и даже хотел похвалить Су Тун. Неожиданно он увидел, как Су Тун присела на корточки и начала плакать.

Вместо этого Чжоу Юйхэ, «жертва», которую «пронзили мечом», с беспомощной улыбкой на лице продолжал нежно гладить ее по спине, чтобы помочь ей успокоиться.

Режиссёр Ли Дао удивился:

– Су Тун, почему ты плачешь?

Су Тун отчаянно рыдала, ее голос дрожал, когда она попыталась заговорить:

– Сяо Чжоу, Сяо Чжоу играл... *звуки икоты* слишком хорошо, я не могу контролировать себя...

Бог знал, как сильно она хотела заткнуть рот и не позволять себе плакать как дура, но просто не могла остановиться.

Но, как будто некая заслонка в ее глазах была поднята, она просто не могла контролировать свои слёзы, которые уже насквозь промочили рукав её сценической одежды.

На первый взгляд, она слишком углубилась в сцену.

Слова похвалы режиссёра Ли Дао мгновенно застряли у него в горле. Он наконец понял, почему Су Тун смогла сыграть так легко ...

Режиссер должен был это признать: не только Су Тун, любая опытная актриса, пока они стояли бы напротив Чжоу Юйхэ и смотрели, как он беззвучно плачет, не смогли бы сдержать себя. Сцена будет иметь тот же эффект и это закончится слезами, как у Су Тун ...

В начале последнего месяца съемок, изначально напряженное и нервное настроение съемочной группы стало расслабленным из-за того, что процесс шел достаточно плавно.

Теперь все разговаривали и смеялись каждый день, и даже Чжоу Юйхэ был намного более

спокойным.

В перерывах между съемками он теперь мог поговорить с кем-нибудь по телефону.

Се Ифэн: «Брат скучает по тебе».

Когда он получил это короткое сообщение, сердцебиение Чжоу Юйхэ ускорилось на несколько секунд. Но через три секунды он быстро успокоился.

Он не знал, было ли вино лучшим мостом между людьми, но после того дня, когда они пьяные были на балконе, частота разговоров Се Ифэна с ним значительно увеличилась.

И тон голоса Се Ифэна становился все более и более доверительным. Такое поведение было слишком знакомо Чжоу Юйхэ, и у него не возникло психологического барьера, поэтому они быстро перешли к хорошему общению двух братьев, как было и в его предыдущей жизни.

Ничего не было такого в том, чтобы подшутить над парнем, с которым хорошо ладил. Когда он раньше был стажером, в общежитии этот ублюдок с верхней койки, когда ему что-то нужно, всегда говорил, что Чжоу Юйхэ лучше его девушки. Итак, он подумал, что Се Ифэн написал ему это сообщение по какой-то своей причине, поэтому его учащенное сердцебиение быстро успокоилось.

«Что?»

«Я могу навестить тебя?»

Брови Чжоу Юйхэ приподнялись, когда он набирал сообщение: «Ты хочешь прийти на съемочную площадку?»

«Разве я не могу?»

Чжоу Юйхэ подумал, что Се Ифэн шутит, он посмотрел на темное облачное небо и ответил: «Да, тогда ты должен появиться на нашей площадке в течение тридцати минут, иначе не вини меня, если ты позже промокнуешь под дождем».

«В самом деле? Тогда ты можешь быть разочарован».

Чжоу Юйхэ смущенно посмотрел на сообщение и задумался, что Се Ифэн имел в виду.

Внезапно у двери возникла суматоха. Чжоу Юйхэ поднял глаза, и Се Ифэн действительно вошел внутрь.

Се Ифэн шагнул вперед на своих длинных ногах и улыбнулся:

– Если я собираюсь промокнуть, то мы должны быть вместе, как пара уток-мандаринок, тебе так не кажется, Юйхэ? (п.п. кто не в курсе утки-мандаринки выбирают себе пару один раз и на всю жизнь.)

Чжоу Юйхэ не ответил ему прямо, но сделал вид, что рассердился:

– Почему ты пришел на съемочную площадку без моего согласия?

Се Ифэн был невиновен:

– Разве я не сообщил об этом в WeChat?

Се Ифэн моргнул:

– И я пришел не просто навестить тебя, я здесь, чтобы присоединиться к съемочной группе.

Чжоу Юйхэ был удивлен:

– Ты участвуешь в съемках?

Он повернул голову, чтобы посмотреть на режиссёра, у которого было спокойное и невозмутимое лицо, и спросил:

– Режиссёр Ли, что происходит?

Режиссёр Ли Дао хмыкнул дважды и ничего не ответил, с легкой толикой загадочности на лице.

В это время Су Тун толкнула Юйхэ локтем:

– Разве ты забыл, что кастинг на роль «Достопочтенного Демона» никогда не объявлялся?

Достопочтенный демон. Самый большой босс «В поисках небес» был тем самым «черным облаком», которое захватило душу учителя Юань Тяня в плен на соревновании «Бессмертные врата».

Роль демона была в последней арке, до его первого появления вживую было много предзнаменований, но все они были довольно неясными. Зрители могли только услышать голос большого босса, но не видели его вплоть до самой большой кульминационной сцены сюжета.

Из-за такой постановки сюжета актеру, играющему Достопочтенного Демона, не нужно было присоединяться к группе в самом начале съёмок.

Продюсеры также хорошо использовали этот трюк, они не объявляли актера, который будет играть большого босса, до начала официальной трансляции сериала, что сделало его ещё более загадочным.

Кто бы мог подумать, что повелителя демонов сыграет Се Ифэн!

Чжоу Юйхэ был изумлён.

Черт возьми.

Неужели эта команда так хороша в кастинге???

<http://bllate.org/book/13305/1183658>